

Справедливость, если не знаешь, кем родишься

*Приём, который позволяет договориться о правилах, не
подгоняя их под себя*

Философия · 13–17 лет · 15 минут

Все споры о справедливости упираются в одно: каждый предлагает устройство, выгодное ему самому, и искренне считает его правильным. Джон Ролз предложил мысленный приём, который эту помеху убирает, — и получил неожиданные выводы.

Почему споры о справедливости не кончаются

Обрати внимание на устойчивую закономерность.

Отличник считает справедливым, когда оценивают по результату. Тот, кому учёба даётся тяжело, — когда учитывают старание. Здоровый считает справедливым платить за медицину по факту обращения. Больной — чтобы платили все вместе.

И в каждом случае человек не притворяется. Он действительно считает свою позицию справедливой, а не выгодной. Люди почти никогда не говорят «пусть будет несправедливо, но мне хорошо» — они искренне видят правоту там, где им лучше.

Отсюда тупик: спор о справедливости постоянно оказывается спором интересов в других словах, и разрешить его нечем.

Американский философ Джон Ролз в книге 1971 года предложил ход, который эту помеху убирает.

Приём

Представь, что ты собираешься с другими людьми выбрать правила, по которым будет жить общество: как распределять, кто кому что должен, что гарантировано каждому.

Но выбираешь ты в особом положении. Ты знаешь всё о том, как устроен мир: экономику, психологию, историю, последствия разных порядков.

И не знаешь **ничего о себе**.

Кем ты родишься в этом обществе — неизвестно. Не знаешь своего пола, семьи, богатства родителей, здоровья, способностей, внешности, страны, веры. Не знаешь, будешь ли талантлив или нет, здоров или болен, родишься в достатке или в нужде.

Ролз назвал это **завесой неведения**.

Теперь выбирай правила.

Вся сила приёма в том, что подгонять под себя становится невозможно — просто потому, что «себя» ещё нет. Любое правило, которое ты одобришь, может достаться тебе в самом невыгодном варианте.

За завесой известно всё о мире и ничего о себе

Завеса неведения

Мысленное условие, при котором участники договора лишены сведений о собственном положении в обществе. Введено Джоном Ролзом в «Теории справедливости» (1971). Смысл не в том, что люди станут добрее: они остаются такими же себялюбивыми. Смысл в том, что при отсутствии сведений о себе **себялюбие перестаёт подсказывать конкретный ответ** — заботясь о себе, приходится заботиться обо всех возможных вариантах себя.

Знакомый приём в бытовом виде

Идея не такая экзотическая, как кажется. Её бытовой вариант знает каждый.

Тот, кто режет, не выбирает кусок

Как разделить торт между двумя так, чтобы никто не жаловался? Один режет, другой выбирает кусок.

Работает безотказно, и заметь почему. Тому, кто режет, невыгодно резать неровно: он не знает, какой кусок ему достанется. Никто не стал добрее — просто убрали сведения, позволявшие извлечь выгоду.

Это и есть завеса в миниатюре. Ролз распространил приём с торта на устройство общества.

Тот же принцип встречается и в других местах: жребий при распределении, анонимная проверка работ, приём музыкантов в оркестр за ширмой — везде нарочно убирают сведения, которые могли бы повлиять не по делу.

Что выбирают за завесой

Ролз рассуждал так: что выберет разумный себялюбивый человек, не знающий, кем он окажется?

Первое: равные основные свободы. Свобода слова, совести, участия в решениях, личная неприкосновенность — и одинаковые для всех. Логика простая: не зная, окажешься ли ты в большинстве или в меньшинстве, глупо соглашаться на порядок, где меньшинство бесправно. Ты вполне можешь оказаться этим меньшинством.

Причём Ролз настаивал: свободы **нельзя разменивать** на благосостояние. Общество сытое, но без свобод, за завесой не выберут, потому что неизвестно, не окажешься ли ты тем, кого это сытое общество давит.

Второе: неравенство допустимо, но с условием. Здесь самое интересное.

Ролз не требует полного равенства — и объясняет почему. Если врачам и инженерам платить столько же, сколько всем, их будет мало, и хуже станет всем, включая самых бедных. Значит, некоторое неравенство полезно для всех.

Но условие жёсткое: неравенство оправдано **только если оно улучшает положение самых обездоленных**. Не «в среднем всем лучше», не «экономика растёт», а именно: тому, кому хуже всех, стало лучше, чем было бы при равенстве.

Логика опять из-под завесы. Не зная, кем окажешься, разумно оценивать порядок по его **худшему** месту — потому что попасть туда можешь именно ты.

Почему «в среднем» — плохая мерка

Стоит задержаться на этом, потому что мысль неочевидная и очень практичная.

Обычно общества сравнивают по средним величинам: средний доход, средняя продолжительность жизни. Ролз говорит: за завесой это негодная мерка.

Представь два общества. В первом все живут одинаково средне. Во втором большинство живёт прекрасно, а десять процентов — в нищете без всякой возможности выбраться. Среднее во втором выше.

Куда ты согласишься родиться, не зная, в какую часть попадёшь?

Большинство выбирает первое — и это не альтруизм, а осторожность. Когда ставка — вся твоя единственная жизнь и переиграть нельзя, разумно смотреть не на среднее, а на то, насколько плох худший исход.

Отсюда практическое следствие: **общество стоит оценивать по тому, как в нём живётся тем, кому хуже всех.** Не по вершинам, не по средним.

Заслуга, которой нет

Самая спорная часть учения Ролза — и самая интересная.

Никто не выбирал, в какой семье и стране родиться

Он замечает: почти всё, что определяет твой успех, ты не выбирал.

Семью, в которой родился. Страну. Здоровье. Способности — это тоже врождённое. Даже трудолюбие и упорство в значительной мере сложились из воспитания и обстоятельств, то есть опять не из твоего решения.

Ролз называет это природной лотереей и делает жёсткий вывод: человек **не заслужил** своих природных дарований, они ему просто достались. А значит, не может претендовать на всё, что они принесли, как на заработанное по праву.

Отсюда же следует, что успешный человек не морально выше неуспешного: он выиграл в лотерею, где билеты не выбирают.

Здесь Ролз критикуют сильнее всего, и возражения серьёзные.

Заслуживает ли человек плодов своих способностей

Заслуживает. Талант достался даром, но развитие таланта — это годы работы, от которых можно было отказаться. Двое с одинаковыми способностями приходят к разному именно потому, что один работал. Отрицать заслугу — значит утверждать, что усилие ничего не значит, и заодно отбивать у людей охоту стараться.

Не заслуживает, во всяком случае не полностью. Способность к упорному труду сама в значительной мере врождённая и воспитанная; тот, кто «выбрал работать», выбирал из того характера, который ему достался. К тому же вознаграждение определяет не заслуга, а спрос: одинаковое усилие приносит очень разное в зависимости от того, что сейчас ценится рынком.

Похоже, спор не разрешается полностью, и разумнее всего промежуточная позиция: заслуга существует, но она гораздо меньше, чем кажется изнутри успеха, — и поэтому не может служить единственным основанием для распределения.

Главное возражение

У всей конструкции есть слабое место, и о нём стоит сказать честно.

За завесой Ролз предполагает, что люди выберут осторожную стратегию: будут оценивать порядок по худшему исходу. Но почему обязательно?

Разумный человек может рассуждать иначе: вероятность оказаться в самом низу невелика, зато наверху жизнь гораздо лучше, — и предпочесть общество с большим разбросом. Это не глупость, а другое отношение к риску.

Ролз отвечал, что ставка слишком высока: речь об единственной жизни, и когда переиграть нельзя, осторожность разумна. Ответ убедительный, но не доказательный — он опирается на определённое представление о разумном риске, а оно у людей разное.

И второе возражение, попроще: никакой завесы в реальности нет. Люди отлично знают, кто они, и договориться, будто не знают, не могут. Приём даёт **мерку для проверки** правил, а не способ их принять.

Где приём применяют всерьёз

Стоит показать, что завеса не осталась кабинетным изобретением. Её следы видны в устройстве вполне земных вещей.

Конституции. Основной закон пишется надолго и для всех, включая тех, кто сейчас в оппозиции. Разумный составитель обязан спросить: а если через двадцать лет у власти будут мои противники, устроят ли меня эти правила? Это буквально рассуждение из-под завесы, и общества, где им пренебрегли, обычно платят за это в следующем повороте.

Страхование. Люди вносят деньги, не зная, кому не повезёт. Тот, с кем ничего не случилось, отдал больше, чем получил, — и согласился на это заранее, потому что не знал, кем окажется.

Распределение донорских органов. Очередь строится по правилам, утверждённым до того, как известно, кто в ней окажется, — и именно поэтому им доверяют.

Правила в семье и в компании. Решить, кто моет посуду, легче до того, как выяснилось, кому сегодня некогда. Любое правило, принятое заранее, честнее правила, придуманного под конкретный случай.

Общее у всех примеров одно: **правила принимаются раньше, чем становится известно, кому они достанутся.** Это и есть самая практическая часть всей теории, и пользоваться ею можно, ничего не зная про Ролза.

Как этим пользоваться

Несмотря на возражения, приём остаётся одним из самых полезных инструментов мышления, и применять его можно без всякой теории.

Спроси: согласился бы я на это правило, не зная, где окажусь? Самая короткая проверка справедливости из существующих. Работает на школьных правилах, на распределении обязанностей, на законах.

Проверяй порядок по худшему положению. Не «как живут лучшие» и не «как в среднем», а «каково тому, кому хуже всех, и может ли он оттуда выбраться».

Разделяй «заработал» и «досталось». Не для того, чтобы обесценить свой труд, а чтобы точнее видеть, где кончается заслуга и начинается везение. Заодно это лекарство от презрения к тем, кому повезло меньше.

Замечай, когда твоя позиция подозрительно совпадает с твоей выгодой. Само по себе совпадение ничего не доказывает — вполне возможно, что ты прав. Но это повод проверить себя завесой.

Главное в трёх строчках

- Споры о справедливости заходят в тупик потому, что каждый искренне считает правильным то, что выгодно ему; завеса неведения убирает эту помеху, лишая участников сведений о самих себе.
- За завесой разумно выбирать равные свободы и допускать неравенство лишь тогда, когда оно улучшает положение тех, кому хуже всех, — а не когда растёт среднее.
- Самая спорная часть — отрицание полной заслуги: способности, семья и даже характер достались по лотерее, в которой никто не выбирал билет.

Вопросы для размышления

- Проверь завесой правила в своей школе: какие из них ты бы одобрил, не зная, каким учеником окажешься?
- Почему за завесой разумно смотреть на худший исход, а не на средний, — и всегда ли это разумно?
- Если способность к упорному труду тоже досталась от природы и воспитания, остаётся ли место для заслуги вообще?